

Приезд Адептов не повлиял на наслаждение Мэри ее кровавой ванной.

Кеогану и остальным было всё равно.

Тем не менее, у Мюрета и Латура, двоих Адептов, которых прислали сюда, были мрачные лица.

Эти двое уже почувствовали гнев и негодование других Адептов по дороге сюда. Но, будучи ветеранами семьи, они презирали эти куски свежей крови.

Кучка Адептов, которые никогда не испытывали войн, ничем не отличались от цыпленка, который только что научился ходить. Так и что, если они недовольны? Разве эти люди осмелятся противостоять приказам семьи?

И все же удивление заключалось в том, что, хотя несколько более опытных Адептов с ними не конфликтовали, появился крошечный вампир, который продвинулся меньше полгода назад, и публично оспаривал их.

«Ты, должно быть, новоиспеченный Адепт Мэри! Уже получила сообщение сэра Фюгена? С этого момента городом Голубого Холма управляем мы двое. Ты должна отдать нам своих марионеток» - оба Адепта переглянулись, и Адепт Латур, который был помощником, продолжил разговор с Мэри.

Мэри лениво потянулась. Ее снежно-белая кожа и красная вода контрастировали друг с другом, делая ее еще более загадочной.

«Город Синего Холма перед вами. Берите его, если хотите! Мне лень думать обо всем этом! Но некоторые из людей здесь мои кровные рабы. Их существование является частью моей власти. Вы же не хотите забрать мои крылья и клыки, не так ли? Ммм?...» - когда она закончила говорить, Мэри фыркнула и с презрением посмотрела на них.

«Как ты смеешь противостоять приказам сэра Фюгена?» - Адепт Латур был мрачным человеком по своей природе, но его лицо покраснело после того, как его спровоцировала Мэри.

«А я сказала что-то другое? Сэр Фюген хочет, чтобы я сотрудничал с вами, и я готова к сотрудничеству! Пока вы не прикасаетесь к моим подчиненным, можете делать все, что захотите. Я не возражаю!»

«Ты ...» - взгляд Латура стал опасным.

Перед тем, как они прибыли, они уже получили основную информацию о городе. Объективно Мэри проделала очень хорошую работу, учитывая, как мало времени ей потребовалось, чтобы полностью получить контроль над городом! Она контролировала правящее дворянство города, а также подпольных головорезов. Можно сказать, что большинство критических позиций в городе уже были заменены подчиненными Мэри.

В такой ситуации, как они будут контролировать и управлять городом, избегая при этом её подчиненных? Они должны были пойти и взять под контроль городских охранников и головорезов на улицах один за другим? Это очень контрпродуктивный и трудоемкий метод.

Латур был в ярости, столкнувшись с такой явной провокацией. Он все еще находился под воздействием здешних законов, но он не хотел просто терпеть такое отношение от женщины-

вампира.

Латур взревел, его тощее лицо начало вытягиваться вперед, превращаясь в морду, напоминающую собаку. Черные волосы быстро выросли, покрыв все его тело.

Клыки, когти, черные волосы, зеленые глаза

Это были классические черты волков, и это разоблачило личность Адепта Латура. Он был Родословным Адептом. Единственное, что еще не было известно, это какой вид магического волка он избрал.

Но прежде чем Латур завершил свою трансформацию, брызнул фонтан крови. В следующий момент малиновый силуэт начал сражаться с Латуром.

Никто в комнате не стал этому мешать. Каждый поднял энергетический щит и огородился от летящей крови.

Огонь на теле Адепта Мюрета зажегся, когда он повернул голову и посмотрел на Грима, который широко улыбался. В глазах обоих горели огни. Две полосы пламени столкнулись друг с другом, оставив искры в воздухе.

Фонтан крови упал обратно в бассейн.

Мэри стояла, обнажив свои белоснежные ноги. Малиновые доспехи на ее обнаженном теле покрывали ее грудь, плечи и части ниже ее пупка, оставляя большую часть белой кожи обнаженной.

На её руки было пять порезов до самой кости, которые до сих пор дымились. Это был явно особый эффект когтей Латура.

Но по сравнению с легкими ранами Мэри, Адепт Латур был почти полностью залит кровью.

Несмотря на то, что оба они были Родословными Адептами, родословная вампиров Мэри была искусна в ловкости, а родословная волка Латура была знаменита своей свирепостью. В такой узкой области обе стороны не могли использовать всю свою силу. Таким образом, Латур был явно в проигрышном положении.

За несколько секунд Мэри оставила несколько десятков ран на оборотне Латуре. Более того, когда из ран волка текла кровь, красное сияние мерцало на теле Мэри. Черный дым на ее ранах медленно рассеивался, а края ран демонстрировали признаки регенерации.

После превращения в оборотня интеллект Латура имел очевидную деградацию.

Спровоцированный многочисленными ранами на его теле, его призрачные зеленые глаза покраснели. Он широко раскрыл пасть и тяжело вздохнул. Он слегка присел на задние лапы. В его горле клекотало рычание.

На лице Мэри появилась улыбка. Ее большие кожаные крылья летучей мыши раскрылись. Бассейн крови под ней почти кипел, фонтаны крови поднимались и падали. Кровный туман собрался вокруг нее, как малиновый плащ.

Несколько кровных рабов за пределами комнаты начали визжать от гнева. Глаза у них мгновенно налились кровью, они обнажили клыки. Они запечатали вход и ждали приказа

Марии.

В мире вампиров у рабов не было выбора, кроме как подчиняться источнику их родословной. Такой контроль даже превосходил большинство заклинаний контракта.

«Хватит! Остановитесь...» - Адепт Мюрет больше не мог видеть это, - «Сэр Фюген отправил нас сюда, чтобы справиться с проблемой, а создавать больше проблем! Если кто-нибудь еще двинется, они проигнорируют мою власть...»

Когда он выплюнул последнее слово, все тело Мюрета взорвалось пламенем, превратив его в факел. Температура в комнате мгновенно поднялась до тысячи градусов. Некоторые из деревянных материалов, которые были снаружи, мгновенно затлели, испуская потрескивание.

Несколько вампиров, которые были рядом с дверью, не могли выдержать высокую температуру и быстро обезвоживались. Их ранее гладкая белая кожа мгновенно иссохла. Менее чем за три секунды их тела впереди были полностью сожжены.

Грим щелкнул пальцем, и из его тела появился красный барьер, обволакивающий комнату. Пламя элемента, которое бушевало от тела Адепта Мюрета, остановилось.

Наконец Мюрет снова посмотрел на Грима.

«Ты выбрал огонь? Очень редко ... Я хочу поговорить с тобой, если будет такая возможность!»

Затем Мюрет обернулся, посмотрел на Латура и вышел из комнаты.

Вампиры, стоящие на страже у двери, отошли по указу Мэри. Они обнажили свои клыки, но не осмеливались напасть на ветерана-адепта!

Оборотень Латур зарычал и с трудом подавил свой дикий боевой дух. Поднялся черный дым, и Латур снова стал человеком.

Регенеративные способности оборотней были исключительными. Царапины по всему телу исчезли менее чем за пять секунд. Латур посмотрел на Мэри своими призрачными зелёными глазами, затем повернулся, чтобы взглянуть на Грима, прежде чем тихо вышел из комнаты.

Обе стороны закончили на плохой ноте, поэтому, естественно, не было возможности сесть и провести мирную беседу.

Оба Адепта быстро нашли усадьбу по своему вкусу в 1,5 километрах от города. Они даже не потрудились скрыть свою личность. Эти двое ворвались в поместье, и менее чем через пятнадцать минут они стали новыми владельцами. Первоначальные владельцы поместья были либо мертвы, либо превращены в марионеток.

Итак, Мюрет и Латур поселились на окраине города Голубого Холма.

Мэри тихо приземлилась на краю кровавого бассейна, с удивлением глядя на Кеогана и остальных.

«Что головы опустили? Трусые. Не думайте, что я идиотка! Зачем вы их привели сюда? Компенсируйте мне все сегодняшние потери. Даже не думайте, что я позволю вам обращаться со мной, как с идиоткой!»

На лицах Кеогана, Киля и остальных появилась злая усмешка. Впервые они посчитали

темперамент Мэри уместным.

Справедливые и равные сделки были ключом к обеспечению долгосрочного сотрудничества и выгод.

Их личности не подходили для прямого конфликта с этими двумя парнями. Заставить Мэри сделать это вместо них было естественным делом.

В комнате началось активное обсуждение.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/274608>